

2-17
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
Институт истории

На правах рукописи

Л. Г. ДАНЕГЯН

**ТРУД АРАКЕЛА ДАВРИЖЕЦИ
КАК ПЕРВОИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ СЕФЕВИДСКОГО
ИРАНА XVII В.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН—1971

Работа выполнена в Секторе востоковедения АН Арм. ССР.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ :

1. Доктор исторических наук БАБАЯН Л.О.
2. Кандидат исторических наук ХАНЛАРЯН Л.А.

Оппонирующая организация: кафедра истории народов Востока Ереванского государственного университета.

Автореферат разослан "21" августа 1971 г.

Защита диссертации состоится во II полугодии 1971 г. на заседании Совета Института истории АН Арм. ССР, в малом зале заседаний АН Арм. ССР.

Адрес: Ереван-1, ул. Абовяна, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института истории АН Арм. ССР.

Ученый секретарь Института истории АН Арм. ССР, канд. исторических наук

АКОПЯН С.М.

История Сефевидского периода Ирана (1502-1722) давно находится в центре внимания востоковедной науки. О нем написано множество работ, охватывающих различные вопросы его социально-экономической и политической истории, освещаемой большим количеством как иностранных, так и, особенно, иранских источников. Слова акад. В. Бартольда о том, что исследователь эпохи тимуридов "испытывает затруднение не от недостатка, но от обилия материала, разбросанного по большому числу библиотек, требующего критического рассмотрения, прежде всего критического издания"¹, целиком можно отнести к периоду Сефевидов.

Наиболее важный источник по истории Сефевидского Ирана - это обширный труд придворного историографа шаха Аббаса I Искендер бека Торкемана (Монши) "Мироукрашающая Аббасова история"². Труд этот, как и его "Продолжение"³, отличается свойственным средневековой придворной историографии⁴ панегирическим, высокопарным стилем и тенденциозностью. Большую ценность представляют дошедшие до нас официальные документы, в частности - указы Сефевидских шахов, изданные в нескольких сборниках⁵. Значительная работа по изучению этих документов ведется в Ереванском Матенадаране (книгохранилище древних рукописей) им. М. Маштоца. Опубликовано двухтомный сборник персидских указов Матенадарана⁶. Вышел

1 В.В. Бартольд, Мир-Али-Шир и политическая жизнь (сб. "Мир-Али-Шир", Л., 1928, стр. 100).

2 امکندر بيگ ترکمان (منشی) تاریخ عالم آرای عباسی، ج ۱-۲، تهران، ۱۳۲۴ و ۱۳۳۰

3 ذیل تاریخ عالم آرای عباسی، تألیف امکندر بیگ ترکمان و محمد یوسف، تهران، ۱۳۱۸

4 Напр.: محمد ظاهر وحید، عباسنامه یا شن زندگانی ۲۲ ساله شاه عباس ثانی، ۱۳۲۹ و ازاک، (۱۰۴-۱۰۵۲)

5 Так, например; Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии, кн. I, вып. I-3, Тбилиси, 1961-1965; М. Хубуа, Персидские фирманы и указы Музея Грузии, I, Тбилиси, 1949; Грузино-персидские исторические документы, Тбилиси, 1955;

Heribert Busse, Untersuchungen zum Islamischen Kanzleiwesen, an Hand Turkmenischer und Safawidischer Urkunden, Kairo, 1959.

6 Персидские документы Матенадарана, I, Указы, вып. I-2 (сост. А.Д. Папазян), Ереван, 1956, 1959.

в свет и первый выпуск персидских купчих¹. В изучении интересующего нас периода истории Ирана значительную ценность представляют нарративные источники, принадлежащие перу русских и западноевропейских путешественников, купцов, дипломатов (Ф.Котов, Пьетро делла Валле, Тавернье, Антонио де Гувеа, Шарден, Олеарий, Рафаэль дю Ман и др.), равно как и труды турецких авторов (Кятиб Челеби, Наима, Печези и др.).

Для изучения истории Ирана важное значение имеют и армянские источники (исторические сочинения, хроники, дневники, памятные записки и т.п.). Их научная ценность состоит в том, что, будучи написаны непосредственными очевидцами описываемых событий, они, в то же время, свободны от свойственной работам европейских вояжеров и иранских придворных историографов тенденциозности. Характеризуя армянские источники, отличный знаток как европейской, так и восточной литературы, венецианский мхитарист Г.Алишан указывал на то, что "иноземец найдет в них не только новые сведения, но и дополнение и новое освещение известных данных, которое поможет устранить допущенные другими ошибки"². Сведения армянских историков, по словам Сен-Мартена, "восполняют большой пробел в истории Азии".

Интерес к данным армянских источников по истории как Армении, так и Грузии, Азербайджана, Турции, Византии, Индии, монголов, Польши и других стран и народов обусловил их перевод и издание на ряде языков (Ланглуа, Броссе, К.Патканов), не говоря об основанных на них исследованиях по истории отмеченных и других народов³. Сюда же относятся изданные в двух томах в Турции данные

1 Персидские документы Матенадарана. П.Купчие, вып. I (XIV-XVI вв), сост. А.Д. Папазян, Ереван, 1968.

2 Г.Алишан, Айапатум, ч. I, Венеция, 1901, стр. 15.

3 См. А.Анасян, Армянские источники о падении Византии, Ереван, 1957; Авдалбекян Т., Подушная подать в Турции по данным армянской историографии ("Историко-филологический журнал" АН Арм.ССР, 1959, № 1); Налбандян В., Тбилиси в армянской историографии, Ереван, 1958 (на арм.яз.); Абрамян Р., Армянские источники XV в. по Индии и армяно-индийским отношениям, Ереван, 1952; Галстян А., Армянские источники о монголах, М., 1962; Джанашиа Л., Сведения Лазара Фарпеци о Грузии (канд. дисс.), Тбилиси, 1962; Мамедов Т., Хозяйство и города Азербайджана по древнеармянским источникам ("Известия АН Аз. ССР", 1964, № 2) и др.

армянских источников по истории турок.

Ценность данных армянских источников по истории Ирана осознана давно, и это обуславливает тот факт, что при изучении иранского средневековья ученые все чаще начинают обращаться к ним. Касаясь значения армянских источников, известный иранский историк Саид Нафиси отмечает, что без них история Ирана не может быть написана. Именно поэтому в Тегеранском и Исфаганском университетах введен курс армянского языка. Оно и не удивительно: история армянского народа тесно связана с историей Ирана. Особенно богата материалами по истории Ирана армянская историография XVII - XVIII вв., отмеченная трудами Закарии Канакерци, Григора Даранагци, Закарии Агулеци, Авраама Кретаца, Авраама Ереванци, Симеона Ереванци, Аюпа Шамахеци, Есаи Хасан Джалаляна и других. В их числе - труд Хачатура Джугаеци¹, посвященный специально истории Ирана.

Но, несмотря на это обстоятельство, мы располагаем весьма ограниченным количеством небольших исследований, в которых представлены те или иные данные армянских источников². Особенно слабо они представлены в источниковедческих трудах по истории Ирана Сефевидского времени. Это, в частности, касается такого важного первоисточника XVII в., как "История" Аракела Даврижеци³, которая содержит богатый материал по истории ряда стран, о которой, однако, до сих пор нет какого-либо обширного исследования. Особенно много в ней данных по истории Ирана, и неслучайно, что этот труд в некоторых рукописях именуется "Историей персидских царей"⁴.

Неслучайно, и то, что во многих исследованиях по Ирану используются сведения Даврижеци. Однако, во-первых, это делается лишь частично, и, кроме того, не всегда эти сведения приводятся

1 Хачатур Джугаеци, История Персии, Вагаршапат, 1905.

2 Так, Титанян Р., Вартан Одзвечи о походе персов в Закавказье в 1795-1797 гг. (Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, 1965, № 3) (на арм.яз.); Тер-Аветисян С.В., Походы Тамас - Кули-хана (Надир-шаха) и избрание его шахом в описании Аюпа Шамахеци, Тифлис, 1932.

3 История Аракела вардапета Даврижеци, Вагаршапат, 1896.

4 Рукопись № 2271 Ереванского Матенадарана им.Маштоца, стр. 214а.

точностью — обстоятельство, которое отрицательно отражается на анализе данных историка. Это происходит как по чисто филологическим причинам (неправильный перевод текста источника и т.п.), так и в силу неверного понимания толкования Аракемом Даврижеци того или иного вопроса.

Ввиду всех этих причин давно назрела необходимость специально иранистского исследования труда Аракема Даврижеци с целью выявления всех содержащихся в нем фактов по истории Ирана. Именно этому вопросу и посвящена настоящая работа, имеющая целью выявить и систематизировать все данные Аракема Даврижеци по истории Ирана, установить их научную ценность и степень достоверности и путем их сравнения с данными других источников (в частности — армянских, персидских, турецких, русских, западноевропейских и грузинских), показать что нового они вносят в освещение истории Ирана соответствующего периода. Такое сопоставительное изучение данных Даврижеци тем более важно, что дает возможность выявить все те неточности, искажения и появления тенденциозности, которые имеют место в трудах по истории Ирана данного периода.

В соответствии с этим весь исследуемый нами материал источника тематически разбит на несколько частей, изучению которых посвящены отдельные главы. Диссертация состоит из предисловия и четырех глав. В конце работы приводится список использованных источников и литературы. В предисловии говорится о значении темы и целях диссертации.

Первая глава — "Аракем Даврижеци и его труд" — посвящена историко-филологическому анализу "Истории" Даврижеци. В ней дается критический анализ источника, описание условий и времени его написания; здесь же приводятся основные сведения о жизни и творчестве Даврижеци, его мировоззрении, использованных им источниках и т.д. В этой главе дана характеристика "Истории", ее структуры, языка и стиля, описание дошедших до нас рукописей этого труда, а также имеющихся публикаций и переводов. Тут же дан обзор литературы о Даврижеци.

Со второго десятилетия ХУП в., в частности, после ирано-турецкого мирного договора 1639 г. в жизни армянского народа наблюдается период экономического и духовного оживления.

Создаются школы, пустыни, монастырские братии; оживляется культурная жизнь, новое развитие получает историография. Именно в это время и была написана "История" жившего в духовном центре Армении — Эчмиадзине Аракем-вардапета Даврижеци.

До нас дошло мало сведений о биографии Даврижеци. Известно, что родился он в конце ХVI в. в Тавризе, рос и учился в Эчмиадзине, был учеником католикаса Филиппоса (1633—1655). По сведениям современников он был одним из образованных людей своего времени. В качестве нунция Даврижеци ездил в разные страны. Из его "Истории" видно, что он много странствовал, бывал в Исфагане и Джульфе, в Алеппо и Иерусалиме, Себастии, Нахичеване, Урфе, Амасии и т. д. Во время этих своих странствий Даврижеци, видимо, вел записи всего виданного. Учитывая это и его начитанность, католикос Филиппос побудил его написать историю своего времени. Даврижеци вначале не решался братья за столь трудное дело, но в конце концов, согласившись, в течение 1651—1662 гг. (с четырехлетним перерывом) писал свою "Историю". По данным автора, он жил в трудных материальных условиях, расходуя свои скудные средства на написание и списывание своей книги. Умер Даврижеци в 1670 г., оставив кроме "Истории" также песни религиозного содержания.

Труд Аракема Даврижеци охватывает историю шести десятилетий ХУП в. (1602—1662), хотя в нем встречаются данные, относящиеся и к более ранним, а также поздним временам. Так, в "Истории" встречаются сведения, относящиеся к 561 г.; самые поздние данные "Истории" датированы 1668 г. В ней имеются также главы и отрывки, принадлежащие другим авторам, дающие возможность установить источники, которыми пользовался Даврижеци.

Несмотря на то, что рассматриваемый труд посвящен истории Армении, он охватывает более широкий круг проблем. Это дает нам основание видеть в труде Даврижеци первоисточник по различным вопросам истории Закавказья, Ирана и Турции, а также армянской колонии в Польше и т.д.

Сведения Даврижеци об истории Ирана относятся как к политической, так и социально-экономической жизни. В "Истории" широко отражены события ирано-турецких войн начала ХУП в., при описании которых автор рассказывает о состоянии не только армянского, но и других, в том числе и — мусульманских народов; сообщаются

важные сведения о городах, ремеслах, шахском дворе, административной и налоговой системе Ирана и других важных для истории ХУП в. вопросах. Особое внимание автор уделяет, конечно, изображению жизни армянской колонии в Иране, хотя и не изолированно от жизни других народов.

Даврижеци был современником и очевидцем большей части описанных им событий; в этом — исключительная ценность его "Истории". Другая ее часть написана на основе данных очевидцев и непосредственных участников событий, которые он записывал во время своих странствий. Автором использованы и письменные источники — памятные записи рукописей, исторические сочинения, религиозно-догматические труды и т.д.

В научной литературе давно обсуждается вопрос о том, пользовался ли Даврижеци сочинением Искендера Монши? В диссертации приводятся основанные на тщательном сличении данных трудов Даврижеци и Монши факты, из которых видна абсолютная оригинальность изучаемой нами "Истории".

Необходимо подчеркнуть ту большую ответственность и критический подход, которые проявляет Даврижеци к источникам — как к письменным, так и рассказам очевидцев. Особо следует отметить его свободу от официальной историографии. Как отмечает И.П.Петрушевский, "... независимость от официальной иранской правительственной точки зрения... позволяет нам пользоваться данными Аракела Тебризского для проверки сведений, сообщаемых персидскими источниками"¹. В свою очередь, различные источники — хроники, памятные записи рукописей, архивные документы и т.д. — подтверждают сведения, сообщаемые Даврижеци.

Не следует, однако, забывать, что Даврижеци был духовным лицом, и это не могло не наложить своего отпечатка на его "Историю", особенно по части мировоззрения автора, его веры в "чудеса", "божественную предопределенность". Отсюда — и его отрицательное отношение к "непокорности". Впрочем, когда речь идет о борьбе против вероотступничества, ассимиляции, насильственного переселения и т.п., историк говорит с восхищением как об армянском, так и о других малых народах, проживавших в Иране.

¹ И.П.Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — нач. XIX вв. Л., 1949, стр. 49-50.

"История" написана живым и сочным языком. Несмотря на грабар (древнеармянский язык), автор стремится максимально приблизить свой стиль к армянской народной речи и нередко использует вошедшие в нее турецкие и персидские слова.

Сочинение Даврижеци имело несколько рукописных экземпляров, из которых до нас дошли два: списанные в 1663 г. в Карби и в 1666 г. в Ереване. Эти рукописи, а также несколько других списков, которые не имеют последних листов, или же содержат отдельные отрывки "Истории", хранятся в Институте древних рукописей им.М.Маштоца при Совете Министров Арм.ССР — "Матенадаране".

Текст "Истории" имел три издания: в 1669 г. в Амстердаме, в 1884 и 1896 гг. — Эчмиадзине.

Многим исследователям труд Даврижеци известен по французскому переводу М.Броссе¹, который, однако, имеет ряд недостатков, часто искажающих смысл тех или иных сообщений источника. "История", а также отдельные ее отрывки переведены и на русский язык².

"Историей" Даврижеци, как источником, начинают пользоваться с ХУП же в., но в основном в освещении вопросов истории армянского народа.

Хотя многие авторы писали о Даврижеци (Чамчян, Нойман, Назарянц, Дурян, Мюллер, Алишан, Лео, Заминян, Орманян, Дашкевич, Абебян, Анасян и др.), однако, попыток тщательно проанализировать труд и мировоззрение автора было мало. Это касается большей части статей о Даврижеци, написанных в прошлом веке и начале нашего века.

Работы о Даврижеци охватывают главным образом данные о его жизни, извлеченные из "Истории". В советский период, в част-

¹ Brosset M., Livre d'histoires compose par le vartabiet Arakel de Tauriz /Collection d'historiens armeniens, t.I, St.-Petersbourg, 1874/.

² Аракел Даврижский (Тебризский), История, перев. на русск.яз. Т.Тер-Григоряна (этот, кстати, не совсем удачный рукописный перевод находится в научном архиве Института истории АН Аз. ССР); Патканов К.П., Драгоценные камни, их названия и свойства по понятиям армян в ХУП в., СПб., 1873; Кучук-Иоаннесов Х.И., Армянская летопись о евреях в Персии ХУП в. и о мессии Саббатае-Цеви ("Еврейская старина", т.Х. П. 1918). В Ереванском Матенадаране подготовлен русский перевод "Истории", который выйдет в свет в 1972 г.

ности, в последние годы заметен более глубокий и разносторонний подход исследователей в оценке труда Даврижеци.

Вторая глава диссертации – "Вопросы политической истории Ирана начала ХУП в. в освещении Даврижеци" – состоит из четырех разделов. В этой главе данные Даврижеци сопоставляются со сведениями Искендера Монши, Кятиба Челеби, Наима, Печеви, грузинского анонимного автора, Шереф хана Бидлиси, А.Тер-Ованянца, Григора Даранагци, армянских мелких хроник и других источников, а также с рукописями Ереванского Матенадарана и указами Сефевидских шахов. Указано, что в то время, когда при написании одних и тех же событий турецкие и персидские авторы стараются восславить победы своих правителей и, наоборот, очернить противника, Даврижеци дает объективное описание событий, имея в виду состояние народных масс.

В первом разделе этой главы – "Иран, Турция и Закавказье на пороге ХУП в." – дана краткая картина ирано-турецких войн ХУП в.; дается также анализ проведенных после Константинопольского мира 1590 г. в Иране шахом Аббасом I реформ и мероприятий по укреплению восточных границ, реорганизации армии, преобразовании налоговой и денежной систем, усилении персидского элемента в государственно-административной системе, улучшении внешних отношений и т.д. Затем дано описание положения Турции в конце ХУП и начале ХУП вв. (внутренний кризис, тяжелые налоги, падение сельского хозяйства, рост цен, голод, восстания внутри страны и в покоренных странах, в частности, движение джелалиев, распри между отдельными феодальными группировками, волнения среди войска, неудачи на европейском фронте и т.д.). Особое внимание в этом разделе уделяется описанию политической и экономической жизни Закавказья и Атрпатакана, жестокой налоговой политики турецких властей, разрухи, голода, а также – антитурецкого движения в этой части Османской империи. Достойны внимания факты совместной борьбы народов Закавказья против турецкого ига и развития здесь иранской ориентации. Даврижеци сообщает нам богатый материал о часто повторявшихся в первые годы ХУП в. массовых бегствах из закавказских стран в Иран. Имея целью в случае войны получить поддержку армянских, азерб.

байджанских, грузинских, курдских князей, шах Аббас поддерживал их антитурецкие настроения и проведя необходимые преобразования, получил возможность вновь начать войну против Турции, которая, наоборот, переживала серьезный кризис.

Ход этой войны рассматривается во втором разделе – "Захват "наследственных" земель". Дело в том, что эта война шаха Аббаса против Турции в персидской историографии рассматривается как предприятие, имевшее целью отвоевать у Турции "собственные", "наследственные" территории¹. Тенденция такого оправдания действий шаха Аббаса нашла свое выражение, в частности, в объяснении причин ирано-турецкого противоборства², где игнорируются захватнические устремления самого шаха Аббаса и делается попытка доказать, что-де его политика была для народов Кавказа спасением. Так, Мохаммад Паранг поход шаха Аббаса в Закавказье описывает под заголовком: "От Тавриза до Шемахи или период спасения Азербайджана и Кавказа"³. Данные Даврижеци вскрывают, однако, захватнический характер этих действий по "спасению Азербайджана и Кавказа", и показывают все связанные с ними разрушения, разруху и зверства.

В сентябре 1603 г., пользуясь тем, что турецкий гарнизон Тавриза вышел из города, шах Аббас внезапно напал на Тавриз и овладел им. Однако, в это время стало известно о движении турецких войск к Софиану. Сняв осаду тавризской крепости, шах Аббас двинулся навстречу туркам. Даврижеци подчеркивает, что в этой битве под Софианом, которая закончилась победой Сефевидов, большую помощь оказали им восставшие эмиры, оправдав надежды шаха Аббаса. На фоне попятной тенденциозности персидских и турецких источников данные Даврижеци о Софианской битве отличаются особой объективностью и верностью. Такой же характер носят его сообщения о захвате без боя Нахичевани, а также крупного торгового центра Джульфы. Население везде оказывало персам содействие в изгнании турецких войск из захваченных районов.

Овладев правобережьем Аракса, шахские войска подошли к Еревану и осадили его. Различные источники говорят о различных сроках этой осады – от 6 до 9 месяцев; по А.Даврижеци же

I اسکندر بیگ ترکمان، تاریخ عالم آرای عباسی، ج ۲، ص ۱۳۷ - ۱۳۶

2 ابو القاسم صاحب، تاریخ زندگانی شاه عباس کبیر، تهران، ۱۳۲۵، ص ۲۹۹

3 محمد برنگ، شاه عباس کبیر، تهران، ۱۳۵۲، ص ۱۹۸

она длилась восемь месяцев. Если сопоставить данные Кятиба Челеби, согласно которым осада была начата 16 ноября 1603г и закончена 8 июня 1604 г., с сообщениями Искендера Монши и ряда армянских источников^I, окажется, что осада Еревана длилась около 7 месяцев.

Интересны некоторые ее детали, сообщаемые Даврижеци. Во время осады Еревана шах для обеспечения нужд армии рассылал войска в различные районы Западной Армении — Арчеш, Басэн, Хнус, Арчке и т.д. Во время этих "экспедиций" кызылбашам ставилась задача не только грабежа населения, но и его разорения с целью заставить его переселиться в Иран. Стремясь разобраться в причинах описываемых событий, Даврижеци, в частности, сообщает, что в сдаче туркам Еревана важную роль сыграли такие объективные причины, как, например, внутреннее состояние Турции. Между тем, Кятиб Челеби поражение турок объясняет второстепенными причинами, в том числе и тем, что — де "счастье не улыбнулось им".

Отметим и то, что важную роль в победе кызылбашей сыграла помощь царей Кахетии и Картли Александра и Георгия X шаху; еще во время осады Еревана они признали себя вассалами Ирана и оказали ему помощь. Такую же помощь оказало и армянское население края. Небезынтересны сведения Даврижеци о взаимоотношениях шаха Аббаса и армянского духовенства во время этих событий. Надеясь освободиться от османского гнета, армянское духовенство во главе с католикосами приветствовало победы кызылбашей. Однако их надежды были обмануты: не говоря о разрухе и разорении в ходе военных действий, завладев Ереваном, шах Аббас потребовал от католикоса и других духовных лиц выплаты всех "долгов". "Эти католикосы, — пишет Даврижеци, — из-за долгов убежали и прибегли к помощи шаха, с надеждой, что шах освободит их от кредитов. Но вот теперь шах сам требует от них долг. Вот помощь шаха, на которого они надеялись".

Третий раздел этой главы — "Отступление и насильственное переселение" — посвящен одной из трагических страниц истории народов как Закавказья, так и Ирана. Наступившая после взятия

^I Напр.: Сообщения Григора Татеваци (рукопись № 46 Ереванского Матенадарана, стр.2486), Ованеса Маквеци (Г.Алишан, Айрарат, стр.301-302) и др.

Еревана передышка дала туркам возможность сконцентрировать достаточные военные силы и во главе с Джигалогли сардаром перейти в контрнаступление. В этих условиях шах Аббас вынужден был отдать своим войскам приказ об отступлении. Но это было не отступление в обычном смысле, а претворение в жизнь заранее намеченной программы переселения, которая сочеталась с тактикой "выжженной земли". Войскам было приказано, отступая, разрушать все на своем пути и насильственно переселять население районов, расположенных на левом берегу Аракса, в Иран. Это переселение вошло в историю под названием "великого сургуна". В труде Аракела Даврижеци большое место уделено этому событию. Имея в виду тот факт, что многие стороны этого переселения не только не получили надлежащей оценки в научной литературе, но и часто находят тенденциозное истолкование в буржуазной историографии, в диссертации подробно анализированы политические и экономические цели переселения, его ход и последствия.

Хотя Аракел Даврижеци не современник "великого сургуна", но в своем описании он опирается как на данные письменных источников, так и свидетельства очевидцев и непосредственных участников событий. Ценным является и то, что автор, будучи отделен от переселения определенным временем, имел возможность взглянуть на него в исторической перспективе и оценить его последствия в свои дни.

Насильственное переселение преследовало как военно-стратегические, так и политические и экономические цели. Речь шла не только и не столько о том, чтобы отступая, оставить туркам "выжженную землю", сколько о том, чтобы "выжигая" ее, добиться переселения ее населения в Иран для развития его торговли, ремесел, земледелия и т.д. Особенно соблазняла шаха Аббаса идея подчинения интересам Ирана армянского купечества Джульфы и его капиталов. Как известно, Джульфа была крупным центром европейско-азиатской торговли шелком. В 1590 г. она была захвачена Турцией. Уничтожить Джульфу и переместить международный торговый караванный путь, который проходил через территорию Турции, в Иран — такова одна из целей "экономической" политики шаха Аббаса в Армении. Для претворения ее в жизнь шах

приказал разрушить и поджечь Джульфу. Вопреки сообщению Антонио де Гувеа, что шах оставил город целым, из данных Даврижеци видно, что он был целиком сожжен. Эти данные подтверждаются свидетельством жившего в Джульфе Аюба Ереца¹; посетившие впоследствии этот район Шарден, Родес и др. оставили описание руин Джульфы. Вопреки ошибочным мнениям, что мысль о переселении у шаха Аббаса возникла лишь во время отступления из Армении², из данных нашего историка видно, что оно было запланировано заранее. По данным "Истории" переселение было осуществлено несколькими этапами, и начало его было положено тогда, когда шах, еще только начав свой поход в Закавказье, выселил десятки тысяч людей из Закавказья и Западной Армении в Араратскую страну — для переселения их в дальнейшем в Иран. Но настоящий "великий сургуи" начался во время "отступления" кызылбащей.

Дата этого события у различных авторов различна. По сведениям Даврижеци и других источников "великий сургуи" начался осенью 1604 г. и был продолжен весной 1605 г. Ценность данных Даврижеци состоит в том, что они позволяют выяснить, какие конкретно районы подверглись насильственному переселению. Опираясь на свидетельства очевидцев, историк живыми красками рисует страшную картину переправы через Аракс. При этом в отдельной главе о переправе джюльфинцев он обращает внимание на ту любопытную деталь, что, не желая, чтобы зажиточные джюльфинцы и особенно их капиталы стали жертвами Аракса, шах Аббас приказал своим войскам оказывать им помощь при переправе через Аракс. Отметим в этой связи ту ошибку Лео, что-де Даврижеци "джюльфинцев ставит в один ряд с переселяемыми народными массами..."³

Несмотря на то, что Даврижеци и другие источники не сообщают достаточных данных о количестве людей, подвергшихся переселению, некоторые косвенные сведения дают основание предположить, что в этом вопросе наиболее близки к истине подсчеты А. Аракеляна, из которых видно, что общее количество переселен-

1 Тар-Аветисян, Город Джуга, Тбилиси, 1937, стр. 77.

2 См. напр.: Аракелян А. Армяне Персии. Их прошлое, настоящее и будущее, ч. I, Вена, 1911, стр. 76 (на арм. яз.).

3 Лео, Ходжайакан капитал, Ереван, 1934, стр. 65 (на арм. яз.).

ного шахом Аббасом из Закавказья в Иран населения достигало 500 тысяч человек¹ — в первую очередь армян, но также и грузин, азербайджанцев, евреев и др.

Переселением было осуществлено много задач шаха Аббаса I. Армянские ремесленники и особенно купцы, по словам Пьетро делла Валле, "были так же нужны персидскому шаху, как генуэзцы испанскому королю". "Самые многочисленные и самые богатые купцы в Иране, — пишет Адам Олеарий, — это армяне-христиане, которые ходят везде — в стране и за ее пределами".

Все это не означает, однако, что переселение с родины на чужбину было "благодеянием" шаха Аббаса в отношении народов Закавказья, как это пытался доказать историк его "мироукрашений" Искендер Монши² и пытаются доказать некоторые европейские и особенно иранские авторы³.

В "Истории" Даврижеци приводятся факты сопротивления переселенцев, их бегства и возвращения на родину. Интересно, в частности, его сообщение об упорном сопротивлении жителей Гарни попыткам переселить их в Иран; оно опровергает мнения о том, что во время переселения не было попыток сопротивления⁴.

Не говоря о всех тех последствиях, которые имела для народов Кавказа и в первую очередь Армении политика "сургуи" — разрушение и опустошение страны, оскудение материальных и производительных сил, ослабление сопротивляемости нашествиям орд турецких и иных захватчиков и т. д., — эта политика, какие бы цели не преследовал шах Аббас с точки зрения Сефевидского Ирана, стоила самим переселенцам огромных жертв, лишений и страданий; оказавшись под иранским игом, они лишились родины и перспектив на независимость, подпали под гнет иранских феодалов — гнет как экономический, так и национальный.

В четвертом разделе — "Новые завоевания" — рассматриваются данные Аракеляна Даврижеци о дальнейших завоеваниях шаха Аб-

1 Аракелян А., Очерк прошлого армян Персии ("Тегуни", 1904, № 1-10); того же, Энциклопедический словарь, т. I, Тифлис, 1915, стр. 6 (на арм. яз.).

2 اسکندر بیگ ترکمان، تاریخ عالم آرای عباسی، ج ۲، ص ۶۱۸، ۶۱۹

3 Sykes P., A history of Persia, vol. II, London, 1951, p. 181; ابوالقاسم سبحان، تاریخ زندگانی شاه عباس کبیر، ص ۲۰۸، فلسفی نصرالله

4 См. напр. Гапшенчан Г., Армянские трагедии ("Тачар", 1912, стр. 365 (на арм. яз.).

баса I и их последствиях. Из них явствует, что после осуществления своего стратегического плана — предотвращения движения противника — шах Аббас приступил к своим дальнейшим завоеваниям. Даврижеци сообщает об отдельных столкновениях между двумя вражескими армиями в течение 1605 г. Одним из важных объектов был Ширван, для завоевания которого шах старался использовать сына грузинского царя Александра II — Константина; однако это намерение не достигло своей цели. Зато другая цель шаха — посредством Константина погубить сторонника союза с Россией, кахетинского царя Александра II и его сына Георгия — была осуществлена¹.

Одержав победу над численно превосходящей вражеской армией в битве на Софианском поле близ озера Урмия 25 октября 1605 г., кызылбаши двинулись в Закавказье и в 1606 г. после четырехмесячной осады заняли Гянджу. Вслед за тем, сломив упорное сопротивление турок, в 1607 г. они заняли Шемаху. Шах Аббас укрепил также северные границы Ширвана, войдя в переговоры с князьями Дагестана. Таким образом, одержав полную победу в ирано-турецких войнах 1603—1607 гг., Иран завладел Арменией, Восточной Грузией, Азербайджаном.

Однако, его власть здесь была непрочной, и в 1614 г. шах Аббас предпринял поход в Кахетию. Даврижеци свидетельствует, что шах пытался организовать заговор князей и поссорить кахетинского и картлийского царей. Однако, вопреки его усилиям, оба царя решили совместно бороться против персов. В ответ на это шах Аббас предпринял новый поход в Грузию. Даврижеци приводит подробности этого похода, описание войны кызылбашей на территории Кахетии и Картли. Этот поход, как и все другие действия шаха Аббаса на территории Закавказья, помимо всего прочего, обернулись еще и тем, что лишили народы Закавказья возможности организовать сопротивление новому нашествию.

Как известно, после войн 1603—1605 гг. Араратскую страну наводнили джелалии. Этому событию Даврижеци посвящает немало страниц.

¹ Даврижеци, История, стр.102—105.

Из сообщения историка явствует, что большое число джелалиев ворвалось в Закавказье сразу же после похода шаха Аббаса 1603 г. Этот факт вместе с данными других источников¹ не говорят в пользу мнения о том, что джелалии вторглись в Закавказье до похода шаха Аббаса, и что джелалийское движение "напугало азербайджанскую и курдскую феодальную знать и армянское высшее духовенство и побудило их обратиться за помощью к Кызылбашской державе"². Это мнение И.Петрушевского подвергалось критике акад. А.Иоаннисяном³. Отметим, что И.Петрушевский ссылается на Искендера Монши и Даврижеци, у которых, однако, подобного сообщения мы не находим. Просефевидскую ориентацию Даврижеци объясняет жестокой политикой османцев в оккупированных районах⁴, а появление джелалиев относит к периоду после войн 1603—1604 гг., связывая его с последствиями аббасовских походов. Что же касается ссылки И.П.Петрушевского⁵ на сообщение Монши, что в 1603 г. Ширван и южный Азербайджан находились "во власти сборища мятежников джелалиев", то надо заметить, что, говоря о джелалиях, Монши скорее имел в виду джелалийское движение в Турции, чтобы подчеркнуть этим тяжелое внутреннее состояние вражеской страны и подтвердить тем самым тезис о необходимости отвоевания у Турции "наследственных" территорий. Вот строки Монши:

«مملکت آنرا بیطن و شیروان را که ملک مورث همایون ماست در تصرف جمعی بیدولتان جلای که با پادشاه خود هم عاصیانند گذاشتن... شیوه خردمندان نیست.»

"Страны Азербайджан и Ширван, которые являются наследственным мультком его величества, оставить во власти сборища мятежников джелалиев, восставших даже против своего падишаха..., это не свойственно людям умным"⁶. Заметим также, что Монши тут же, го-

¹ См. напр.: Григор Даранатци, Хроника, стр.43; Мелкие хроники (сост.В.Анопян), т.1, стр.184—185 (на арм.яз.) и т.д.

² И.Петрушевский, Очерки..., стр.326.

³ А.Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, кн.2, Ереван, стр.81—82; см. также М.К.Зулалян, Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи (XVI—XVII века), Ереван, 1966, стр.169.

⁴ См. Даврижеци, История, стр.15.

⁵ И.Петрушевский, Очерки..., стр.326.

⁶ اسکندر بیگ ترکمان، تاریخ عالم آرای عباسی، ج ۲، ص ۲۲۷

вора о волнениях, имевших место в Закавказье, сравнивает их с "джелалийским образом действий" - *جلايان بشيوه* - показывая этим, что он отделяет волнения в Закавказье от движения джелалиев, которые лишь позже должны были проникнуть в Закавказье.

Данные источников позволяют предположить, что джелалии впервые в Закавказье появились вместе с войсками Джигалогли Синан паши. Позже, после 1608 г., часть джелалиев, вытесненных турками, нашла убежище у шаха. Объявив себя подданными шаха, они, однако, вскоре отказались от службы ему, хотя и остались в пределах Сефевидской державы, занимаясь грабежом и разбоем. Отсюда - бесспорно отрицательное отношение Даврижеци к джелалиям. Вопрос об отношении нашего историка к джелалийскому движению давно привлекает внимание историков. Даврижеци не касается причин и антифеодальной сущности джелалийского движения. Видимо, это и послужило основой для мнения о том, что Даврижеци "старается представить это движение чисто мусульманским, антихристианским и антиармянским"¹. Но тут есть некоторые обстоятельства, которые нельзя не учитывать при оценке отношения Даврижеци к данному движению. Дело в том, во-первых, что согласно известному марксистскому положению о религиозной окраске средневековых социальных движений, джелалийское движение и в самом деле было религиозным движением; и поэтому, независимо от его причин, оказавшись в руках мусульманского духовенства, оно действительно использовалось в антихристианских и в частности антиармянских целях. Во-вторых, не имея определенных социальных целей, как и любое стихийное движение того времени, оно должно было переродиться и переродилось в такое движение, когда отдельные отряды джелалиев вскоре оказались на службе турецких и иранских феодалов. Заметим, что в "Истории" привлекает внимание отрицательное отношение автора не столько к "антифеодальным" джелалиям, сколько к "разоряющим и оскверняющим", разбойникам-джелалиям; и отрицательное отношение автора к ним объясняется не столько "церковно-феодальной точкой зрения хрониста"², сколько его стремлением к объективному освещению всего того, что творили джелалии в Армении и на всем Ближнем Востоке. Неоспоримо, что

1 И.Петрушевский, Очерки..., стр.327.

2 Там же, стр.328.

это сложное, насыщенное противоречивыми тенденциями движение при всем своем антифеодальном характере для самих джелалиев, ничего не имело общего с антифеодальным движением трудящихся масс, которые становились жертвой разбойников-джелалиев и узко классовых интересов их феодалов-главарей¹. Во всяком случае, данные армянских источников, отвергают мнение, что в Армении и Азербайджане движение "приняло чисто крестьянский характер"² и показывают, что в Закавказье джелалийское движение принесло грабеж, разруху, разбой, а с ними вместе - голод. В "Истории" исследователь найдет немало подробных сведений об этом движении, его масштабах, районах распространения джелалиев и т.д. Особый интерес представляют сведения историка об этом движении в самой Турции. Дело лишь в том, что многие из этих сведений получают в некоторых работах неправильное освещение³.

В третьей главе диссертации - "Вопросы социально-экономической жизни" - на основе сопоставления данных Даврижеци и Шардена, Тавернье, Пьетро делла Валле, Котова, Закарии Канакерци, Хачатура Джугаеци, Искендера Монши, Тахера Вахида, Закарии Агулечи, а также "Тазкират уль мулюк", "Джамбра", "Персидских указов Матенадарана, "Грузино-персидских исторических документов" и других источников делается попытка воспроизвести характерные черты социально-экономической жизни Ирана первой половины ХУПв.

Хотя Даврижеци специально не касается вопросов внутренней жизни Ирана, его "История" значительно расширяет наши представления и по этим вопросам. Интересны, в частности, имеющиеся в ней данные об аграрных отношениях, положении крестьян, налоговой и административной системе Сефевидского Ирана, развитии торговли, ремесел, городов и т.п., о таких недостаточно изученных институтах, как тиюль, сойюргал, чобанбеки (кодав), о своеобразных формах подушной подати (джизья), гоналга, сурсат и

1 О бедствиях, причиненных джелалиями трудящимся массам богатый материал содержат армянские источники, в частности - мелкие хроники, "Хроника" Григора Даранагци, "Плач..." Азарии Саснеци и др. (См. указ. труд М.Зулаляна).

2 И.Петрушевский, Очерки..., стр.327.

3 См. напр.: Рахмани А., "Тарих-и адам арай-и Аббаси" как источник по истории Азербайджана, Баку, 1960, стр.155,156; И.Петрушевский, Очерки..., стр.328, ср.Даврижеци, История, стр.87 и т.д.

других налогах и повинностях, методах их взимания, злоупотреблениях и произволе в налоговой системе и многие другие сведения по различным вопросам истории Сефевидского Ирана. В "Истории" содержатся небезытересные данные и об обстановке при шахском дворе, административной системе на местах, компетенции различных органов и должностных лиц: э'темад-од-доуле, садр, диванбеки, даруга, калантар, хокмневис и т.п.

Все эти сведения отражают две основные тенденции жизни Сефевидского Ирана: с одной стороны укрепление всего того, что составляет "столпы государства" и с другой - разногласия, центробежные тенденции, дворцовые интриги, продажа должностей, волокита, взяточничество.

Небезытересны сведения Даврижеци и о городах Ирана, в частности о столице - Исфагане.

"История" дает возможность воспроизвести картину положения армян и других национальных меньшинств Ирана и политики Сефевидов по отношению к ним. Рассмотрению этого вопроса посвящена четвертая глава диссертации - "Сефевиды и проживавшие в Иране национальные меньшинства".

В первом разделе этой главы - "Армянская и другие общины в Иране" - рассказывается о том, как после насильственного переселения армян в Иран они обосновались в различных районах страны, создав здесь ряд общин-колоний. Некоторые из них вскоре перестали существовать, другие же существуют до сих пор, особенно в Новой Джульфе около Исфагана. Эта колония отличалась активной торговой деятельностью своих купцов и имела право самоуправления; социальный состав жителей был неоднородным, большее число составляли ремесленники, однако первостепенная роль принадлежала крупному купечеству.

Наряду с армянскими общинами-колониями в Иране возникли грузинские и еврейские колонии. Так, еврейская колония в Исфагане насчитывала около 1500 человек. Из данных Даврижеци следует, что всего евреев в Иране в XVII в. проживало около 20 тысяч. На то же число указывает и Тахер Вахид^I, который, однако, имеет в виду еврейские семейства, принявшие мусульманство; это составило бы около 100 тысяч человек, что мало вероятно. В "Истории" есть интересные подробности об образе жизни, обычаях, социальных слоях проживавших в Иране евреев и т.п.

^I محمد طاهر وحيد، عباسنامه، ص ۷۸

Грузины были поселены в районах Фарахабада, Казвина, Ши-раза, а также в Исфагане и близлежащих селах. Часть грузин оказалась на шахской службе и, сближаясь с иранским военно-феодалным сословием, начала иранизироваться и принимать мусульманство; другая же их часть - трудящиеся массы, испытывая тяжелый социальный и национальный гнет, вынуждена была также принять мусульманство.

Интересны данные Даврижеци о гёбрах - зороастрийцах Ирана.

Во втором разделе этой главы - "Политика Сефевидов по отношению к иноверным общинам страны" - рассматриваются данные Даврижеци о том, как, исходя из своих экономических и политических целей, Иран проводил по отношению к различным слоям иноверных общин различную политику. Так, стремясь использовать джувльфинских купцов и их капиталы в своих интересах, шах Аббас с первых же дней основания колонии Новой Джульфы делал все, чтобы создать благоприятные условия для их торговой деятельности, предоставляя им различные льготы и привилегии, свободу торговли, гарантию личности и имущества и т.п. Армянские ходжи (богатые купцы) стали приближенными шаха, желанными гостями при дворе. Подобное покровительство позволило джувльфинским купцам не только расширять свою торговую деятельность, но и укреплять свои позиции при дворе. Это вело к укреплению их влияния не только в армянских общинах Ирана вообще, но и в Армении. Даврижеци свидетельствует, что джувльфинские купцы вмешивались в дела Эчмиадзина. Велика была их роль и в развитии связей Ирана с христианским миром, в том числе и с Россией.

Такую же политику Сефевиды проводили и в отношении высшего армянского духовенства^I, используя его для укрепления своего господства над трудящимися армянами Ирана и распространения иранского влияния в самой Армении. Все это послужило созданию мифа о шахе Аббасе как "христианолобце". В этой связи в диссертации специально рассматривается вопрос о религиозной политике шаха Аббаса I, и в частности, вопрос о его отношении к армянам

^I См. указы Сефевидских шахов, свидетельствующие об этом (Персидские указы Матенадарана, вып. П, док. 6, 11, 14, 26, 27, 28, 38 и др.).

и христианам вообще. Дело в том, что исходя из своих политических и экономических целей, шах Аббас не только делал уступки христианам (разрешение построить церкви, проводить религиозные обряды и т.п.), но и старался доказать свое личное "христианолюбие"¹. Это проявлялось и по отношению к европейским государствам, помощь которых была весьма нужна Ирану в борьбе с Турцией. Все это создавало почву для мнения, согласно которому шах Аббас был "покровителем христиан".

Вопреки этому, "История" Даврижеци даёт возможность увидеть не только причины "христианолюбия" шаха Аббаса, но и некоторые стороны его религиозной политики. Из ее данных явствует, что деятельность армянского духовенства строго контролировалась, ограничивалась и направлялась в угодном шахским властям направлении. Используя междоусобицы и борьбу за патриарший престол и духовные посты, сефевидские власти занимались продажей должностей и покровительствовали тем претендентам, которые больше отвечали их интересам и давали большие взятки.

Особо откровенно колонизаторский характер имела политика сефевидских властей по отношению к трудящимся массам колоний. Если учесть вообще тяжелое экономическое положение низших слоев иранского общества, будет понятно положение широких масс иноверных общин, не только несших иго феодальной эксплуатации, но и подвергавшихся религиозному и национальному гнету. Данные Даврижеци о тяжелом экономическом положении инонациональных общин подтверждаются свидетельством Антонио де Гувеа о том, что переселенцы жили в нищете и даже просили милостыню.

В подобных условиях естественно, что переселенцы часто совершали побегии на родину или в другие места. Чтобы предотвратить это, сефевидские власти вынуждены были некоторое время принять строгие меры. Вместе с этим, проводя ассимиляторскую политику, правящие круги и высшее шиитское духовенство имели цель навязать иноверным меньшинствам мусульманство. "История" сообщает о многочисленных фактах обращения христиан в мусульманство, о применении законов (подушная подать, закон

¹ См. об этом: Л. Данегян, К вопросу политики религиозной терпимости шаха Аббаса I ("Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, IV, Иран", Ереван, 1969).

Имама Джафара и т.п.), наносящих большой урон экономическому положению иноверного населения Ирана, описывает в деталях религиозные гонения иноверцев и их борьбу против этой политики.

В конце диссертации рассматриваются данные Даврижеци о родословной Сефевидов, дополняющих историю их возвышения и господства.

Таким образом, материалы "Истории" Аракела Даврижеци не только дополняют и уточняют данные других источников по различным вопросам истории Ирана, но и выдвигают ряд новых проблем, для освещения которых изучаемый труд - если не единственный, то один из немногих и наиболее достоверный источник.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К вопросу политики религиозной терпимости шаха Аббаса I. "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, IV, Иран", Ереван, 1969 (на арм.яз., резюме на русск.яз.).
2. Насильственное переселение армян в Иран в XVII в. (по данным А. Даврижеци). "Вестник общественных наук АН Арм.ССР", 1969, № 8 (на арм.яз., резюме на русск.яз.).
3. Политика Сефевидов по отношению к армянской колонии Ирана в XVII в. (по данным армянского историка XVII в. Аракела Даврижеци). Институт востоковедения АН СССР, Конференция аспирантов и молодых научных сотрудников, Москва, 1970. (Тезисы докладов).
4. Политика Сефевидов по отношению к армянской колонии Ирана в первой половине XVII в. (по данным армянского историка XVII в. Аракела Даврижеци). Материалы Конференции молодых научных работников и аспирантов в Москве 1970г. (находится в печати).